

Иванников Евгений Александрович

Ivannikov Evgeny Alexandrovich

Преподаватель кафедры гражданского права и
процесса Оренбургского института (филиал),
Московский государственный юридический
университет имени О.Е.Кутафина (МГЮА)

Lecturer of the Department of Civil Law and
Procedure Orenburg Institute (Branch), Moscow State
Law University named after O. E. Kutafin (MSAL)

УДК 347.421

**ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ КОРПОРАТИВНОГО
ДОГОВОРА ПРИ ВВЕДЕНИИ ПРОЦЕДУРЫ БАНКРОТСТВА
В ОТНОШЕНИИ ОДНОЙ ИЗ ЕГО СТОРОН**
**FEATURES OF THE IMPLEMENTATION
OF THE CORPORATE CONTRACT WHEN INTRODUCING
BANKING PROCEDURES AGAINST ONE OF ITS PARTIES**

Ключевые слова: корпоративный договор, процедуры банкротства, арбитражный управляющий, согласие на сделку, отказ от договора, конфиденциальность.

Keywords: corporate agreement, bankruptcy procedure, arbitration manager, consent to the transaction, cancellation of the agreement, confidentiality.

В статье анализируются особенности потенциально возможных условий корпоративного договора, которые, исходя из действующего законодательства, могут на практике заключить участники (акционеры) хозяйственного общества в соотношении со спецификой процедур банкротства, которые применяются в отношении должников физических и юридических лиц, и на основании данного анализа делается вывод об особенностях исполнения корпоративного договора в ходе процедур банкротства.

The article analyzes the features of potentially possible terms of a corporate agreement that based on the current legislation, can be concluded in practice by participants (shareholders) of a business company in relation to the specifics of bankruptcy procedures that are applied to debtors of individuals and legal entities and based on this analysis, a conclusion is made about the specifics of the execution of a corporate agreement during bankruptcy procedures.

Относительно недавняя реформа законодательства о юридических лицах в канве общей либерализации корпоративного права

ознаменовала собой появление ранее неизвестного российскому гражданскому праву института корпоративного договора.

Данный институт появлялся условными двумя этапами. На первом этапе в 2009 году в Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» [1] (далее – Закон об АО) была введена ст. 32.1, именуемая «Акционерное соглашение», а ст. 8 Федерального закона от 8.02.1998 №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» [2] (далее – Закон об ООО) была дополнена п. 3 о правовом регулировании договора об осуществлении прав участников общества.

Второй этап связан с принятием и вступлением в силу Федерального закона от 5.05.2014 №99-ФЗ [3], который ввел в первую часть Гражданского кодекса Российской Федерации [4] (далее – ГК РФ) ст. 67.2 о корпоративном договоре, которая, по сути, объединила и дополнила ранее закрепленные положения об акционерном соглашении в Законе об АО и договоре об осуществлении прав участников в Законе об ООО.

Прежде чем преступить непосредственно к рассмотрению обозначенной в названии проблематики, полагаем необходимым в качестве вводной информации также обозначить законодательно определенный предмет корпоративного договора, поскольку именно предмет определяет возможность существования данного договора как самостоятельного правового института.

Исходя из совокупного анализа положений ГК РФ, Закона об ООО и Закона об АО, можно выделить три основные группы условий, составляющих предмет корпоративного договора:

1. Осуществление корпоративных прав определенным образом, либо воздержание (отказ) от их осуществления, в том числе голосование определенным образом на общих собраниях участников (акционеров).

2. Приобретение (отчуждение) доли в уставном капитале (акций) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств, либо воздержание от таких действий до наступления определенных обстоятельств.

3. Осуществление иных действий по управлению обществом [5].

Определившись с ключевыми положениями, рассмотрим особенность осуществления каждого вида условий в случае, если

в отношении одной из сторон корпоративного договора введена та или иная процедура банкротства¹ в соответствии с действующим Федеральным законом от 26.10.2002 №127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [6] (далее – Закон о банкротстве).

В первую очередь полагаем необходимым определить субъект, который будет осуществлять права и обязанности из корпоративного договора применительно к каждой из процедур.

Так, исходя из того, что при банкротстве юридических лиц полномочия единоличных исполнительных органов не прекращаются в процедурах наблюдения и финансового оздоровления, но прекращаются при внешнем управлении и конкурсном производстве, закономерным будет вывод о том, что при наблюдении и финансовом оздоровлении от имени общества условия корпоративного договора будет исполнять руководитель организации, а в ходе внешнего управления и конкурсного производства – внешний или конкурсный управляющий соответственно.

Если же владельцем доли в уставном капитале (акций), и, как следствие, стороной корпоративного договора является физическое лицо, то в процедуре реструктуризации долгов – сам гражданин лично (в отдельных случаях с предварительного письменного согласия финансового управляющего²), а в процедуре реализации имущества только лично финансовым управляющим, который в данной процедуре в силу абз. 4 п. 6 ст. 213.25 Закона о банкротстве осуществляет права участника (акционера), принадлежащие гражданину, о чем также не так давно высказывался Верховный суд Российской Федерации, указав, что финансовый управляющий может осуществлять любые корпоративные управленческие права, в том числе и голосование на общих собраниях участников (акционеров) [7]. Поскольку возможность быть стороной корпоративного договора неразрывно связана с обладанием доли в уставном капитале (акциями), то, хотя стороной договора и является непосредственно сам граж-

---

¹ В данной статье в силу ограниченности объема автором не рассматривается такая процедура банкротства, как мировое соглашение.

² Например, если по условиям корпоративного договора гражданин обязан продать принадлежащую ему долю в уставном капитале (акции) по определенной цене при наступлении определенных условий.

данин, тем не менее права и обязанности из него от имени гражданина будет осуществлять финансовый управляющий.

В случае, если предметом корпоративного договора являются условия о согласованном голосовании, предполагающие, что стороны на общих собраниях участников (акционеров) голосуют определенным, заранее согласованным в договоре образом, то в процедурах банкротства данная группа условий реализуется в следующем порядке.

В процедурах наблюдения и финансового оздоровления представляется, что должник может в полном объеме самостоятельно осуществлять все права и обязанности из корпоративного договора, связанные с согласованным голосованием.

В то же время следует учесть позицию Верховного Суда РФ о том, что принятие решения о ликвидации по сути направлено на распоряжение долей в уставном капитале [8]. Исходя из этого, если по условиям корпоративного договора должник обязан голосовать за ликвидацию общества при определенных условиях, и балансовая стоимость доли составляет более пяти процентов от балансовой стоимости активов должника, то такое голосование в силу ст. 64 Закона о банкротстве должно происходить с согласия временного управляющего в процедуре наблюдения и в силу ст. 82 Закона о банкротстве в финансовом оздоровлении с согласия собрания (комитета) кредиторов, а также административного управляющего, но уже вне зависимости от балансовой стоимости.

В процедуре же реструктуризации задолженности гражданин на согласие на такое голосование в письменном виде обязательно должно быть получено от финансового управляющего.

В случае неполучения соответствующих согласий такое волеизъявление может быть признано недействительным на основании ст. 173.1 ГК РФ как сделка, совершенная без необходимого в силу закона согласия третьего лица.

В процедуре внешнего управления и конкурсного производства, как нам представляется, каких-либо особенностей исполнения подобного рода условий не имеется. Ключевой в данных процедурах видится проблема в возможности арбитражного управляющего заявить отказ от исполнения корпоративного договора на основании ст. 102 Закона о банкротстве.

Исходя из диспозиции данной статьи (с учетом п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве), отказ от исполнения договора может быть заявлен внешним (конкурсным) управляющим в течение трех месяцев с даты введения внешнего управления или конкурсного производства только в отношении сделок, не исполненных сторонами полностью или частично, если такие сделки препятствуют восстановлению платежеспособности должника или если исполнение должником таких сделок повлечет за собой убытки для должника по сравнению с аналогичными сделками, заключаемыми при сравнимых обстоятельствах.

С одной стороны, принимая во внимание то обстоятельство, что на стоимость доли в уставном капитале (акций) напрямую оказывает влияние объем прав участника¹, полагаем, что отсутствуют концептуальные препятствия для отказа от корпоративного договора на основании ст. 102 Закона о банкротстве, поскольку в ряде случаев условия договора могут быть согласованы сторонами таким образом, что одна из сторон практически утрачивает свободное волеизъявление по ряду вопросов, которые ставятся на голосование, что не может не сказаться на интересе потенциальных покупателей к данной доле (акциям).

При этом, если доля в уставном капитале (акции) согласно плану внешнего управления подлежит реализации (в конкурсном производстве реализуются в любом случае), то договорные ограничения на свободу волеизъявления при голосовании на общих собраниях участников (акционеров) не должны оказывать влияния на стоимостную оценку доли (акций), поскольку в силу п. 5 ст. 67.2 ГК РФ корпоративный договор не создает обязанностей для лиц, не участвующих в нем в качестве сторон. Следовательно, приобретатель доли (акций) покупает их «очищенными» от обременительных условий договора и не становится стороной договора автоматически. Таким образом, условия о согласованном голосовании при намерении арбитражного управляющего реализовать долю (акции), по нашему мнению, не могут привести

---

¹ В частности, в бизнес-практике при оценке долей в уставных капиталах или пакетов акций применяется корректировка «премии за контроль», предполагающая дополнительную стоимость, которая зависит от объема правомочий, предоставленных долей (акциями).

к ущербу для должника или воспрепятствовать восстановлению платежеспособности, поскольку оценка доли (акций) и цена реализации должны определяться без учета условий корпоративного договора.

В то же время вполне моделируемы, не запрещены законом и зачастую встречаются на практике условия, в силу которых стороны договорились не голосовать за выплату (объявление) дивидендов в течение определенного периода, без согласия одной из сторон договора либо при наступлении определенных обстоятельств. В таком случае полагаем, что для отказа от корпоративного договора на основании ст. 102 Закона о банкротстве нет никаких препятствий, поскольку потенциальные к получению дивиденды являются одним из средств пополнения конкурсной массы для дальнейшего расчета с кредиторами, в связи с чем голосование против выплаты (объявления) дивидендов очевидно приносит ущерб конкурсной массе и противоречит целям внешнего управления и конкурсного производства, в связи с чем сохранение корпоративного договора с такими условиями в силе нецелесообразно.

Все изложенное об условиях согласованного голосования применительно к внешнему управлению и конкурсному производству в равной степени справедливо и для процедуры реализации имущества гражданина.

Также небезынтересной представляется ситуация, когда предметом корпоративного договора является обязанность сторон приобретать или отчуждать доли в уставном капитале (акции) по определенной цене или при наступлении определенных обстоятельств либо воздерживаться от отчуждения долей (акций) до наступления определенных обстоятельств.

Наиболее простой вариант урегулирования в данной ситуации – это предусмотреть в договоре, что введение любой из процедур банкротства в отношении одной из сторон является основанием для расторжения договора в отношении всех участников, либо только в отношении участника, находящегося в стадии банкротства.

Если же подобное условие в договоре не предусмотрено, то следует учитывать, что доли в уставном капитале (акции) являются имуществом должника и в зависимости от той или иной проце-

дуры, введенной в отношении стороны корпоративного договора, правовой режим данного имущества изменяется императивными установлениями Закона о банкротстве, что определяет вопрос об исполнимости условий корпоративного договора, связанных с возможным отчуждением доли (акций).

Если введена процедура наблюдения, то в силу требований ст. 64 Закона о банкротстве исполнение корпоративного договора будет беспрепятственным, если балансовая стоимость доли (акций), принадлежащей должнику, будет составлять менее пяти процентов от балансовой стоимости активов, либо если стоимость приобретения доли (акций), которую должник должен приобрести, также не превышает данного порогового значения. При превышении стоимости доли (акций) пятипроцентного порога отчуждение или приобретение доли (акций) в исполнение условий корпоративного договора возможно только с согласия временного управляющего, выраженного в письменной форме.

В ходе финансового оздоровления исполнение корпоративного договора в части отчуждения акций возможно только с согласия административного управляющего. Если же стоимость доли (акций), принадлежащей должнику или которую он должен приобрести, составляет более пяти процентов от балансовой стоимости активов, то обязательным условием отчуждения является согласие собрания либо комитета кредиторов (пп. 3, 4 ст. 82 Закона о банкротстве).

При процедуре внешнего управления для должника, исходя из положений ст. 101, 109, 111 Закона о банкротстве, потенциально возможно несколько взаимоисключающих вариантов развития событий:

1. Доля в уставном капитале (акции) не включена в план внешнего управления как реализуемое имущество. В таком случае ее отчуждение в исполнение условий договора возможно, только если на это получено согласие собрания (комитета) кредиторов.

2. Доля в уставном капитале (акции) включена в план внешнего управления как часть имущества должника, подлежащая реализации. При таком обстоятельстве исполнение договора становится

невозможным, поскольку, исходя из требований п. 3 ст. 111 Закона о банкротстве, ценные бумаги и имущественные права¹ подлежат продаже на электронных торгах в порядке, установленном п. 4–19 ст. 110 названного закона.

Следовательно, корпоративный договор прекращает свое действие в связи с невозможностью исполнения, поскольку, на наш взгляд, условия договора в виде частных договоренностей сторон не могут вступать в противоречие с императивными требованиями законодательства, в которые заложен публичный интерес о защите имущественных прав всех кредиторов должника в виде получения денежных средств от реализации имущества с торгов по максимально возможной стоимости, в то время как по условиям корпоративного договора отчуждение доли (акций) не всегда может осуществляться в соответствии с условиями рынка.

Применительно к рассматриваемому условию договора также полагаем необходимым высказаться о возможности отказа внешнего управляющего от договора на основании ст. 102 Закона о банкротстве, поскольку договор может содержать условия, которые могут привести к ущербу конкурсной массе или препятствовать восстановлению платежеспособности. Например, обязательство должника выкупить долю (акции) у другой стороны договора при наступлении тех или иных обстоятельств по определенной цене, не соответствующей рыночной при том, что такое несоответствие играет не в пользу должника.

Если же введена процедура конкурсного производства, то доля в уставном капитале (акции) подлежит оценке и дальнейшей реализации в любом случае, а значит, корпоративный договор прекращает свое действие ввиду невозможности исполнения по вышеуказанным мотивам.

---

¹ При продаже доли в уставном капитале общества в процедурах банкротства она рассматривается как имущественное право. Поскольку законодателем в отдельных нормативно-правовых актах доля также отнесена к имущественным правам (см. например, пп. 2.1 п. 1 ст. 268 НК РФ), не углубляясь в научную дискуссию о ее правовой природе, для целей написания настоящей статьи доля также рассматривается как имущественное право. .

При процедуре реструктуризации долгов отчуждение доли (акций) в исполнение договора вне зависимости от их стоимости возможно только с предварительного, выраженного в письменной форме согласия финансового управляющего (п. 5 ст. 213.11 Закона о банкротстве).

В случае, если введена процедура реализации имущества гражданина, последствия для исполнения договора аналогичны конкурсному производству.

В качестве общего вывода ко всему сказанному, пожалуй, будет рекомендация практического толка арбитражным управляющим и конкурсным кредиторам о необходимости тщательного анализа условий корпоративного договора, стороной которого является должник, а также совершения мероприятий, направленных на установления его наличия и получения его содержания всеми, предоставленными действующим законодательством, способами (запрос арбитражного управляющего, истребование доказательств и др.). Однако изложенная практическая рекомендация объективно осложняется фактом того, что по действующему законодательству корпоративный договор носит конфиденциальный характер, его содержание в непубличных обществах не подлежит раскрытию, а в публичных обществах раскрывается только часть информации. В связи с этим полагаем необходимым отмену правила о конфиденциальности корпоративного договора с установлением обязанности депонировать текст договора в регистрационное дело общества.

* * *

1. Федеральный закон от 26.12.1995 №208-ФЗ «Об акционерных обществах» (с изм. и доп. от 31 июля 2020 г. №306-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. №1. Ст. 1.

2. Федеральный закон от 8.02.1998 №14-ФЗ (с изм. и доп. от 31 июля 2020 г. №252-ФЗ) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // СЗ РФ. 1998. №7. Ст. 785.

3. Федеральный закон от 5.05.2014 №99-ФЗ (с изм. и доп. от 3 июля 2016 г. №236-ФЗ) «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2014. №19. Ст. 2304.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 №51-ФЗ (с изм. и доп. от 31 июля 2020 г. №251-ФЗ) // СЗ РФ. 1994. №32. Ст. 3301.

5. Шиткина И.С. Соглашение акционеров (договоры об осуществлении прав участников) как источник регламентации корпоративных отношений // Хозяйство и право. 2011. №2. С. 42.

6. Федеральный закон от 26.10.2002 №127-ФЗ (с изм. и доп. от 31 июля 2020 г. №289-ФЗ) «О несостоятельности (банкротстве)» // СЗ РФ. 2002. №43. Ст. 4190.

7. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 17.05.2018 №305-ЭС17-20073 // СПС «Гарант».

8. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2019 года по делу №306-ЭС19-13175 (3) // СПС «Гарант».